

УДК 502.4 (574.1)

АБСОЛЮТНАЯ ЗАПОВЕДНОСТЬ - МЕЧТА, НЕ СТАВШАЯ ЯВЬЮ

КОЛБИН
Василий Анфимович

кандидат биологических наук, кандидат биологических наук, ФГБУ
Государственный заповедник Вишерский 618590 Пермский край,
г. Красновишерск, ул. Гагарина, 36Б, kgularis@mail.ru

Ключевые слова:
заповедники
сохранение природы
сохранение
биологического
разнообразия
история заповедной
системы

Аннотация: В статье кратко рассматривается эволюция деятельности заповедников России с прошлого века по настоящее время. Показан отход от концепций классиков заповедного дела в связи с развитием туризма. Высказывается надежда на возвращение к истокам, поскольку негативные изменения в природе проявляются все сильнее. Приводятся примеры неблагоприятных изменений.

© Петрозаводский государственный университет

Получена: 05 ноября 2019 года

Подписана к печати: 19 декабря 2019 года

Всякое «хозяйство» по существу своему в корне противоречит идее охраны природы.
профессор Г. А. Кожевников

В апреле 2019 г. на этапе Всероссийского лесного форума, проходившего в г. Пермь, один из докладчиков привел в качестве примера для подражания тот факт, что в США через национальные парки и другие ООПТ проходит порядка 40 миллионов посетителей в год, при этом там сохраняется природа – «бурундуки и олени ходят рядом с людьми». Наивности таких менеджеров от туризма можно только поражаться. На мою реплику о том, что в нацпарках США посетители видят прикормленных (доместичированных) животных, а те организмы, которые не могут сосуществовать рядом с человеком в зонах контакта, уже давно исчезли, докладчик возразил, что «в России скоро вымрут туристы, а вы о животных». Понятно, что такому «аргументу» трудно что-то противопоставить.

По информации National Parks Traveler, в 2009 г. система национальных парков США продемонстрировала рекордное количество посетителей национальных парков и природных заповедников Америки – более 285 миллионов человек (Национальные парки США..., 2019).

То, что российские заповедники – явление чисто русское, широко известно. На основе

идей В. В. Докучаева (1895) и Г. А. Кожевникова (1997, 1999) заповедники создавались как участки, где природа была бы предоставлена самой себе, могла бы «отдохнуть от человека», где действовали бы только процессы естественной саморегуляции. В свое время Ф. Р. Штильмарк писал о том, что в заповедниках природа должна защищаться от людей для блага людей. В этом кроется ключевое отличие русских – советских заповедников от североамериканских национальных парков, которые изначально создавались как места отдыха, где граждане могли бы любоваться природой и платить за это. В результате реализации этой идеи вокруг кемпингов, дорог и троп формируются доместичированные сообщества, которые наивные туристы и российские чиновники, зачавшие на запад перенимать «передовой» опыт, принимают за дикую природу.

Понимание необходимости абсолютной заповедности имелось в среде управленцев на заре создания заповедной системы в 20-х гг. прошлого века и снова как будто вернулось к концу 70-х. В истории заповедников СССР было много всего, ее невозможно отделить от истории страны, благодаря

работам Ф. Р. Штильмарка можно ознакомиться как с событиями, так и с эволюцией воззрений (Штильмарк, 1996, 2014). Но увы, труды рыцарей заповедного дела быстро забываются, а заповедники эволюционируют в противоположную сторону от прекрасной концепции. Возможно, скоро и благородное слово «заповедник» уйдет в историю...

В 20-х гг. XX в. с подписанием В. И. Лениным декрета о заповедниках задачи, поставленные перед новыми природоохранными учреждениями, вполне соответствовали идее абсолютной заповедности. Но в 30-х гг., когда тезис персонажа И. С. Тургенева Евгения Базарова о том, что «природа не храм, а мастерская», был принят на вооружение в государственном масштабе, возобладали идеи преобразования природы. Особенно ярким воплощением данной идеи явились концепции «реконструкции фауны» и «вредных и полезных видов». В это время многие заповедники стали своего рода питомниками, где одни виды разводились в ущерб другим. Но некоторые результаты были весьма наглядны, и ими можно гордиться: теперь широко известно, что чуть ли не половина бобров России ведут свою родословную из Воронежского заповедника, где технология их разведения была отработана.

К счастью, к началу 70-х гг. пришло понимание того, что в заповедниках должна охраняться экосистема в целом, а не избранные виды. Фактически произошло возвращение к истокам. В 1983 г., когда я начинал работать в Комсомольском заповеднике, на старой территории которого до начала 70-х работал Ф. Р. Штильмарк, данная ООПТ фактически соответствовала идее абсолютной заповедности. Браконьерство было минимальным, а высокое начальство не знало в заповедник дороги. Многие заповедники Сибири и Дальнего Востока того периода соответствовали критериям заповедности в еще большей степени.

Новое расшатывание заповедной системы в какой-то степени проявилось с появлением биосферных заповедников, в которые стали преобразовываться с подачи Академии наук и Госкомгидромета СССР некоторые старые заповедники в середине 70-х гг. При этом фактическое понижение статуса ООПТ (понижение степени сохранения территории) стало восприниматься администрациями этих заповедников и в руководящих ведомствах как повышение. Директор Окского биосферного заповедника С. Г. Приклонский в 80-х гг. на одном совещании обозначил биосферные

заповедники как «заповедники-генералы». Понятно, откуда возникало такое мнение: в биосферные заповедники Госкомгидрометом ставились станции фонового мониторинга, поступало дополнительное финансирование, как правило, имелись большие научные отделы..., а кто получает больше денег – тот и генерал. Тот факт, что для биосферных заповедников подразумевалось зонирование территории, которая ранее вся была полностью неприкосновенной, не брался во внимание. Ф. Р. Штильмарк отмечал, что «биосферные станции», как элементы глобальной сети, должны были создаваться заново, а не проводиться преобразование в них действующих заповедников, и статус ООПТ должен ранжироваться однозначно: высшая степень – природный заповедник, далее биосферный резерват, национальный парк и т. д. Конечно, если рассматривать тот же Воронежский заповедник или Приокско-Тerrasный, то можно сказать, что они всегда были скорее опытными станциями, чем эталонами природы, поэтому преобразование их в биосферные резерваты вполне оправданно. Но относительно крупных сибирских или уральских природных заповедников этого сказать нельзя.

Теперь, открывая многие общероссийские сборники по заповедной науке, не устаешь удивляться, как быстро вместо привычных русских заповедников там стали фигурировать резерваты.

В настоящее время из 111 заповедников РФ 35 уже имеют сертификат ЮНЕСКО и гордятся понижением своего статуса.

Восхищает и то, что заповедный бомонд, не задумываясь, расстается со словом «заповедник», меняя его на безликий «резерват». Теперь заповедные люди становятся «резерватными», как индейцы США. Я уже писал об этом (Колбин, 2019), хотя переход на употребление привычного для всего мира слова, вероятно, честнее: если нет заповедности в старом российском понимании, то нет и заповедников.

Слово «заповедник» подразумевает полную недоступность территории для посторонних. Это храм природы, на вратах которого должно быть начертано «Заповедано – не тронь».

Даже во времена СССР некоторые ООПТ только назывались заповедниками, как, например, «Столбы» возле г. Красноярск. Понятно, что чисто декоративный объект возле крупного города, который посещают сотни тысяч туристов в год, не должен был назы-

ваться заповедником, чтобы не дискредитировать идею. Но во времена его создания об этом не задумывались. Такое размывание понятий уже привело к тому, что теперь многие поверхностные журналисты легко называют заповедниками любые ООПТ от заказников до национальных парков США, где зачастую даже продаются путевки на охоту.

Конечно, туристы и волонтеры в заповедниках не наносят глобального вреда. Воздействие посетителей несравнимо с вырубкой леса или добычей полезных ископаемых, которое могло бы быть в том случае, если земли не принадлежали заповеднику. Но почему-то именно теперь, когда стали культивировать туризм на ООПТ, наглядно проявляются негативные процессы в нашей природе. Я как орнитолог еще 15 лет назад не мог представить, что с болот и лугов исчезнут овсянки-дубровники *Ocyris aureolus*, а в лесу не встретишь овсянку-ремеза *Ocyris rusticus*. Конечно, основные беды с этими мелкими видами происходят на местах зимовки в Юго-Восточной Азии, но сокращается численность и оседлых видов: самый наглядный пример – сокращение численности банальной лесной синицы – пухляка *Parus montanus*, которое выявилось по всей России (Преображенская, 2018). В то же время сейчас в стране действует федеральная программа «О развитии туризма и сохранении биологического разнообразия». Вероятно, авторы данного проекта не особо задумывались, что одновременно можно развивать только одно из этих направлений. Получается как в басне Крылова: лебедь рвется в облака, а щука тянет в воду... Если для развития туризма необходимо затрачивать массу усилий на создание инфраструктуры и поддержание ее (часто затраты не окупаются даже в долгосрочной перспективе), то главное мероприятие для сохранения биоразнообразия – отсутствие мероприятий: только охрана и ненавязчивое наблюдение. Нужно просто дать природе жить самой без активной деятельности возмнившей о себе многое «голой обезьяны», если использо-

вать терминологию Десмонда Морриса.

Простой пример: до начала строительства домов для посетителей на кордоне Лыпья Вишерского заповедника в начале лета здесь ежегодно токовали дупели *Gallinago media*. Теперь птиц уже не услышать. Наверное, подобных примеров можно найти по заповедникам России множество. Но ведь нужно любой ценой развивать туризм.... В 90-е годы некоторые горячие головы даже предлагали все заповедники превратить в национальные парки, так что окончательно похоронить их не трудно, достаточно подкинуть идею соответствующему чиновнику. Поневоле вспоминается А. В. Малиновский, по милости которого к 1954 г. от 120 заповедников СССР осталось 40 и площадь их сократилась в 10 раз (Штильмарк, 2014).

Очевидно, что туризм внутри страны нужен, и от этого тренда никуда не деться, «дикий» городской человек должен получать какое-то представление об окружающем мире и отдыхать в своей стране. Но для этой цели вполне достаточно использовать национальные и природные парки, сеть которых сейчас активно развивается и они по умолчанию предназначены для туризма. Да и мало ли в России красивых мест, где нет никаких ООПТ. А заповедники должны оставаться такими, какими их представляли наши экологические классики, и «заповедность» не должна превратиться в несбывшуюся мечту.

Все идеи, воспроизведенные в данном сообщении, в свое время высказывались Ф. Р. Штильмарком и другими классиками русской заповедной науки (Реймерс, Штильмарк, 1978; Кожевников, 1997; 1999; Штильмарк, 2001, 2004). Я пытаюсь ретранслировать их в свете современных веяний, имея слабую надежду, что маятник эволюции российских заповедников снова пойдет в благоприятном для сохранения природы направлении. Но увы, пока на ум приходит горестное высказывание Василия Михайловича Пескова: «Заповедники – это наш Сталинград».

Библиография

- Докучаев В. В. Об устройстве естественно-исторической степной станции на юге России // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. 1895. № 5. Проток. С. 3.
- Кожевников Г. А. О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. К.: КЭКЦ, 1997. С. 81–91.
- Кожевников Г. А. Охрана природы в разных странах в связи с вопросом о постановке этого дела в России // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. К.: КЭКЦ, 1999. С. 243–255.

Колбин В. А. Менуэт вокруг Юнеско // Охота и рыбалка. 21 век. 2019. № 5. С. 36–41.

Преображенская Е. С. Динамика численности лесных зимующих птиц Европейской России (по данным программ «Парус» и «Евроазиатский рождественский учет») // Первый Всероссийский орнитологический конгресс (г. Тверь, Россия, 29 января – 4 февраля 2018 г.): Тезисы докладов. Тверь, 2018. С. 266.

Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории . М.: Мысль, 1978. 295 с.

Штильмарк Ф. Р. Историография российских заповедников (1895–1995) . М.: Логата, 1996. 340 с.

Штильмарк Ф. Р. Абсолютная заповедность последний оплот реальной охраны дикой природы // Гуманитарный экологический журнал. 2001. Т. 3. Спецвыпуск. С. 111–113.

Штильмарк Ф. Р. Нет экотуризму в заповедниках // Гуманитарный экологический журнал. 2004. Т. 6. Вып. 1. С. 19–20.

Штильмарк Ф. Р. Заповедное дело России: Теория, практика, история . М.: ООО КМК, 2014. 1080 с.

Национальные парки США и Калифорния побили рекорд посещаемости // Туризм.ру. URL: http://www.turizm.ru/usa/articles/nacionalnye_parki_ssha_i_kaliforniya_pobili_rekord_poseshhaemosti/ (дата обращения: 05.11.2019).

THE ABSOLUTE INVIOABILITY OF NATURE RESERVES - A DREAM THAT HAS NOT COME TRUE

KOLBIN

Vasily Anfimovich

Vishersky nature reserve, kgularis@mail.ru

Keywords:

nature reserves
nature conservation
biodiversity conservation
history of reserve system

Summary: The article briefly discusses the evolution of the activity of nature reserves in Russia from the last century to the present. A departure from the concepts of the classics of conservation in connection with the development of tourism is shown. The hope for a return to the roots is expressed, as negative changes in nature are manifested more and more. Examples of adverse changes are given.

Received on: 05 November 2019

Published on: 26 December 2019

References

- Dokuchaev V. V. About the device of natural-historical steppe station in the South of Russia, Trudy Sankt-Peterburgskogo obshchestva estestvoispytateley. 1895. No. 5. Protok. P. 3.
- Kolbin V. A. Minuet around UNESCO, Ohota i rybalka. 21 vek. 2019. No. 5. P. 36–41.
- Kozhevnikov G. A. About the need for the device of reserved areas for the protection of Russian nature, Etiko-esteticheskiy podhod v ohrane dikoy prirody i zapovednom dele. K.: KEKC, 1997. P. 81–91.
- Kozhevnikov G. A. Nature protection in different countries in connection with the issue of setting this case in Russia, Etiko-esteticheskiy podhod v ohrane dikoy prirody i zapovednom dele. K.: KEKC, 1999. P. 243–255.
- Preobrazhenskaya E. S. Dynamics of the number of forest wintering birds in European Russia, Pervyy Vserossiyskiy ornitologicheskiy kongress (g. Tver', Rossiya, 29 yanvarya – 4 fevralya 2018 g.): Tezisy dokladov. Tver', 2018. P. 266.
- Reymers N. F. Shtil'mark F. R. Specially protected nature areas. M.: Mysl', 1978. 295 p.
- Shtil'mark F. R. Absolute conservation is the last stronghold of real wildlife protection, Gumanitarnyy ekologicheskiy zhurnal. 2001. T. 3. Specvypusk. P. 111–113.
- Shtil'mark F. R. Activity of nature reserves of Russia: Theory, practice, history. M.: OOO KMK, 2014. 1080 p.
- Shtil'mark F. R. Historiography of Russian nature reserves. M.: Logata, 1996. 340 p.
- Shtil'mark F. R. No for eco-tourism in nature reserves, Gumanitarnyy ekologicheskiy zhurnal. 2004. T. 6. Vyp. 1. P. 19–20.
- U.S. and California national parks break attendance record, Turizm.ru. URL: http://www.turizm.ru/usa/articles/nacionalnye_parki_ssha_i_kaliforniya_pobili_rekord_poseshhaemosti/ (data obrascheniya: 05.11.2019).